

ТАЙНЫ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Инна Фомина

ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

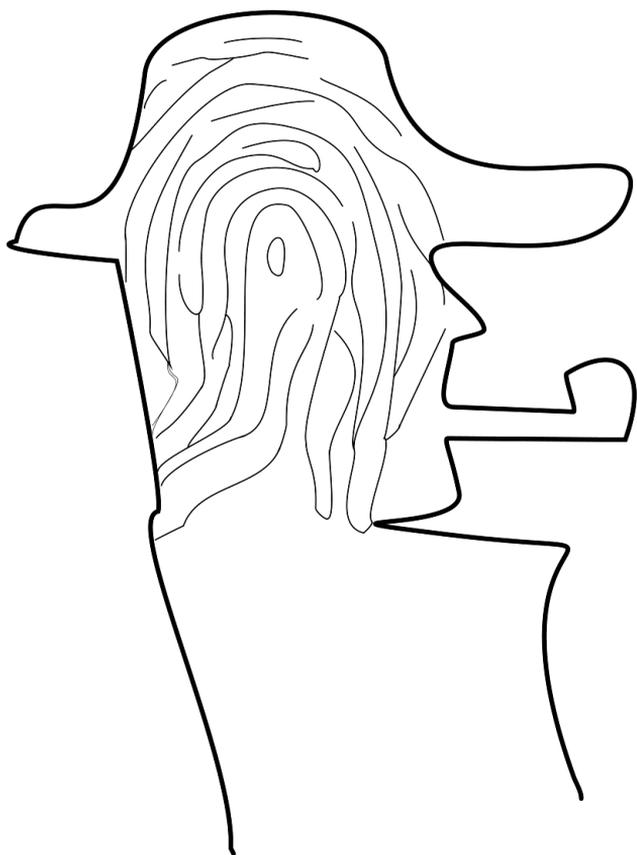
Как разоблачить преступника

Москва
Издательство АСТ

Содержание

Введение	7
Часть 1. ЧТО ТАКОЕ КРИМИНАЛИСТИКА	13
Глава 1. Молодая наука	15
Глава 2. Кто ты, Шерлок Холмс	19
Глава 3. Рождение криминалистики	28
Часть 2. А ЧТО БЫЛО ДО	53
Глава 1. Преступление и криминалистика	55
Глава 2. Слово против слова	61
Глава 3. пытки	70
Глава 4. Божий суд	91
Глава 5. Клеймение	94
Часть 3. СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ И МАНЬЯКИ: ФЕНОМЕН ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ	109
Глава 1. Немного предыстории	111
Глава 2. Серийные убийцы и общество	127
Глава 3. Маньяк или убийца	136
Часть 4. ТРАДИЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ «ПОМОЩНИКИ»	191
Глава 1. Осмотр места преступления	193
Глава 2. Немые свидетели прошлого	203
Глава 3. Фотосъемка	223
Глава 4. Трасология	234
Глава 4. Габитоскопия	249

Введение

— Кем вы работаете?

— Я преподаватель.

— Преподаватель? М-м... как интересно. А что преподаете?

— Криминалистику.

— ...

Такой диалог — не редкость, и часто после остается чувство недосказанности. Будто что-то повисло в воздухе. Нет, это не напряжение, скорее, недоумение.

Почему?

Из-за моего ответа. Я — преподаватель криминалистики.

Криминалистика. Что-то знакомое, согласитесь?

Уголовные дела и судебные разбирательства уже давно интересуют не только стражей закона. В последние десятилетия мы наблюдаем популяризацию работы органов предварительного расследования через фильмы и сериалы. Различные детективные истории — постоянный объект документальных фильмов и популярных телевизионных программ. Неудивительно, что увлекательная работа по сбору, документированию и анализу улик с мест преступлений будоражит все больше умов и сердец. В США телеканал *Court TV* за 5,95 долларов в месяц предлагает даже подключить прямую трансляцию судебных процессов. Настоящее «реалити-шоу»!

В принципе такая популярность не нова, и независимо от того, сколько раз мы видим, как разворачиваются похожие детективные сюжетные линии, мы не можем ими не восхищаться. Еще до наступления эры телевидения это все было популярно. Помните мальчика на улице, продающего газеты?

Представьте себе: «Последние новости! Последние новости! Взрыв на фабрике ... 23 человека погибло».

Тогда, читая последние выпуски, люди жадно следили за сюжетом.

Громкие заголовки в прессе, а потом зеваки на площади перед казнью.

Загадочная трагедия в Лондоне: зверски убита женщина.

Заголовок из газеты «Шеффилд Телеграф» по делу Джека Потрошителя.

Дата публикации: среда, 8 августа 1888 года.

Это захватывало дух тогда и актуально сейчас.

Недаром сценаристам и режиссерам до сих пор не дает покоя история самого популярного литературного сыщика Шерлока Холмса, и мы периодически наблюдаем различные интерпретации «классического сюжета» на экранах.

Почему это все так будоражит кровь?

Тревога и страх, которые мы испытываем при столкновении с чем-то неизвестным и опасным (а криминальный мир именно такой) уходят, когда мы узнаем об объекте этого страха и тревоги подробнее. Мы изучили детали, приоткрыли тайну, а значит, теперь это и не такая уж и тайна. Прочитав до конца детективную историю, мы видим, что в ней нет ничего мистического и все вполне объяснимо и логично. И чем больше читаем литературу такого содержания, тем раньше начинаем предугадывать поведения преступников и видеть закономерности.

Закономерность. Запомните это слово. Оно будет нам часто попадаться — в криминалистике оно играет важную роль.

Прочитав пару десятков однотипных детективных историй, мы начинаем догадаться, что убийца наверняка дворецкий (или садовник) и во всем виновата пресловутая жадность (ревность, злость, месть).

Помните, в сериале «Касл» (Castle) Ричард Касл сказал: «Я работал над многими убийствами, терпеливо ожидая того дня, когда смогу воскликнуть: это сделал дворецкий!»

А дальше начинаем искать что-то новенькое, нетипичное (сюжетную линию), чтобы опять почувствовать, как сердце сжимается в груди, а руки жадно перелистывают страницы и голос в голове вопит: «Что же там дальше?!».

Но как часто на практике мы сталкиваемся с самим термином «криминалистика» и точно ли мы понимаем его значение?

С середины прошлого века криминалистика активно и целенаправленно популяризируется. Но происходит это не через объяснение сути самого термина, а через раскрытие его составных элементов, а скорее, даже через характеристику объекта криминалистики как науки: преступной деятельности и деятельности по ее расследованию.

А вы знали, что в отличии от других наук, объект в криминалистике двуединый?

Что значит «двуединый»?

Два объекта в их единстве. В симбиозе. Где изучение сути и понимание одного немислимо без изучения и понимания другого.

Ведь чтобы дать рекомендации, как расследовать преступление, и сделать так, чтобы они работали (здесь чуть ли не самое важное — качество таких рекомендаций), нужно изучить то, с чем мы боремся.

И выражение, которое так любил известный сатирик Андрей Гарольдович Кнышев: «Врага надо знать в лицо» (кстати, там еще и продолжение есть — «...а бить в морду») — здесь как никогда к месту.

Криминалистика изучает преступную (криминальную) деятельность для того, чтобы дать ей объяснение, а также изучает способы борьбы с ней.

Именно поэтому детективные фильмы, сериалы, книги имеют отношение к криминалистике в том же объеме, что и сами материалы уголовных дел, протоколы следственных действий, акты проверок и биографии самих преступников, пусть и не претендуя на научность, впрочем, как и эта книга.

Тем не менее, это все про криминалистику.

Молодую науку с многовековой историей...

Часть 1

Что такое криминалистика

Расследование преступлений столь же старо,
как человеческое общество, и исторически
представляет собой долгую погоню
за трудноуловимой истиной...

Эдмонд Локар

Глава 1

Молодая наука

Термин «криминалистика» происходит от латинского слова *crimen* — обвинение, вина, проступок, преступление.

Появлению самого термина мы обязаны австрийскому ученому Гансу Гроссу (*Hans Gustav Adolf Gross*). Именно он считается основоположником западноевропейской криминалистики и юридической психологии. В 1983 году вышло в свет его «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции», которое стало первым комплексным изданием по вопросам расследования, изучения личности преступника и особенностям криминальной психологии.

Однако это совсем не значит, что раньше криминалистики не существовало. Просто у нее не было названия.

Никто не называл существующие знания единым термином, не проводил систематизацию и вычленение знаний из смежных отраслевых наук, для того чтобы собрать воедино. А поверьте, вычленять было что. Ведь к XIX веку уже накопилось столько знаний по раскрытию и расследованию различных преступлений, поиску и изобличению виновных лиц, что, порой, сами сыщики уже путались в своих же картотеках, учетах, системах. Кроме того, накопленные знания часто не имели под собой научной обоснованности, что затрудняло их системное использование.